

Образ матери у девушек с особенностями пищевого поведения в контексте телесности

Данелия Ирина Виссарионовна

Студент

Курский государственный медицинский университет, клинической психологии,

Курск, Россия

E-mail: irisha_danelia@mail.ru

В современном мире все больше возрастает интерес к нарушениям пищевого поведения. Проблемы анорексии, булимии и ожирения рассматриваются с самых разных аспектов, что обусловлено тяжестью и необратимостью последствий - проблемы бесплодия и акушерские осложнения, полиорганная недостаточность и др. (до 20% по данным ВОЗ за 2012 г.).

Данные по российской популяции говорят о стремительном увеличении распространенности НПП: например, высокие показатели риска развития нарушений пищевого поведения были получены Т.И. Семиной в г. Томске (распространенность НПП среди обследованных 400 человек достигла 37,2 %) [3].

В.Бройтигам, З.Фрейд, М. Шур, А. Мичерлих, П. Шильдер, Я. Г. Аммон, Ф.М. Александер и др. предлагают различные модели развития нарушения пищевого поведения. [2].

Так, З. Фрейд указывал на значимость установки матери к своему ребенку. Неправильное поведение матери может привести к развитию у ребенка агрессивности по отношению к ней. Эти агрессивные побуждения вытесняются, что ведет к амбивалентной установке к матери.

Интрацептивные ощущения и телесные функции могут стать средствами выражения различных потребностей. Уже первейшая человеческая потребность в еде может выполнять коммуникативную функцию общения с матерью. Интрацептивные ощущения, в совокупности образуя специфический телесный опыт, являются основой восприятия тела [1].

С самого детства ребенок, взаимодействуя с матерью, формирует тот или иной ее образ. В зависимости от характера образа матери можно наблюдать особенности пищевого поведения и телесного опыта.

Для подтверждения данного предположения нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение телесного опыта во взаимосвязи с особенностями образа матери у лиц с нарушенным пищевым поведением ограничительного типа.

В исследовании принимали участие девушки юношеского возраста (16-20 лет) из полных семей. Общее количество испытуемых, принявших участие в исследовании, составило 26 человек.

В исследовании был использован диагностический аппарат, состоящий из следующих методик: тест незаконченных предложений, ЦТО (цветовой тест отношений Эткинда), сочинение на тему «Я и моя мама», «Шкала оценки пищевого поведения» (в адаптации О.А. Ильчик, С.В. Сивуха, О.А. Скугаревский, С. Суихи), выбор дескрипторов интрацептивных ощущений (А.Ш. Тхостов), «Методика определения телесного образа Я». (М.Фельденкрайз), анкета.

Все расчеты проводились с использованием статистического пакета STATISTICA 6.0. Для анализа нами были выбраны метод ранговой корреляции Спирмена и критерий для двух несвязанных (независимых) выборок U Манна-Уитни.

Изучая различия между лицами с нарушенным и гармоничным пищевым поведением, мы выяснили, что у лиц с НПП значительно выше уровень болезненного телесного опыта (p-level 0,000193), несоответствия внутренней и реальной схем тела (p-level 0,000026), а так же уровень негативного восприятия матери (p-level 0,000593). Все различия обнаружены на высоком уровне статистической значимости.

В результате использования метод ранговой корреляции Спирмена, мы получили два вида связи.

Высоко-значимая сильная положительная связь между: негативным образом матери и ограничительным пищевым поведением (r-0.726716, p-level-0.000026); негативным образом матери и болезненным телесным опытом (r-0.716923, p-level-0.000038); ограничительным пищевым поведением и болезненным телесным опытом (r- 0,720675, , p-level-0,000033).

Высоко-значимая средняя положительная связь между: негативным образом матери и степенью несоответствия бессознательной и реальной схем тела (r-0.514716, p-level-0.007135); негативным образом матери и стремлением к похудению (r-0,699772, p-level-0,000069); негативным образом матери и недовольством собственным телом (r-0,545592, p-level-0,003941); ограничительным пищевым поведением и степенью несоответствия бессознательной и реальной схем (r-0,684747, p-level-0,000114).

Полученные результаты можно объяснить следующим образом. Формирование у ребенка негативного образа матери через: неудовлетворенность внешностью матери («Моя мама красивая, но я не хочу быть на нее похожа»); преобладание у матери авторитарных черт («сильная», «властная»); отсутствие близких отношений с матерью («она», отсутствие местоимения «мы» в сочинении и беседе о матери) ведет к появлению недовольства собой и своим телом, и как следствие стремлению к похудению, которое может привести к ограничительному пищевому поведению. И как итог - болезненное переживание телесного опыта и неадекватное восприятие своего тела.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о взаимосвязи негативного образа матери и особенностями пищевого поведения ограничительного типа, а так же особенностями переживания телесного опыта, что указывает на непосредственное влияние негативного образа матери на ПП.

Литература

1. Келина М.Ю., Маренова Е.В., Мешкова Т.А. Неудовлетворенность телом и влияние родителей и сверстников как факторы риска нарушений пищевого поведения среди девушек подросткового и юношеского возраста // Психологическая наука и образование, 2011, №5
2. Коркина М.В. Психиатрия: Учебник для студ. мед. вузов / М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, А.Е. Личко, И.И. Сергеев – 3-е изд. – М.: МЕДпресс-информ, 2006. – 576 с.

3. Николаева Н.О., Мешкова Т.А. Нарушения пищевого поведения: социальные, семейные и биологические предпосылки // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – Томск, 2011. №1